

А. А. Дорская

**ВЛИЯНИЕ ЦЕРКОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ
НА РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ
РОССИЙСКОГО ПРАВА**

Монография

Санкт-Петербург
2007

Александра Дорская

**Влияние церковно-
правовых норм на развитие
отраслей российского права**

«Астерион»

2007

УДК 348.01
ББК 67.03

Дорская А. А.

Влияние церковно-правовых норм на развитие отраслей
российского права / А. А. Дорская — «Астерион», 2007

Работа посвящена изучению влияния в России церковного права на светское. Церковное право показано как отрасль права Российской империи, некоторые институты и принципы которого возрождаются в современной России в условиях партнерства государства и церкви. Анализируются положительные стороны такого сотрудничества, а также возможные опасности на пути вмешательства церкви в правовую составляющую социальной регуляции. Для специалистов по теории и истории права и государства, а также студентов юридических факультетов.

УДК 348.01

ББК 67.03

© Дорская А. А., 2007
© Астерион, 2007

Содержание

Введение	6
Глава I. Церковно-правовые нормы и их место в российском праве конца XVIII – начала XX вв.	12
§ 1. Понятие церковного права и его эволюция	12
§ 2. Система церковного права	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

А. А. Дорская
Влияние церковно-правовых норм
на развитие отраслей российского права

© Дорская А. А., 2007

© Оформление обложки, 2007

* * *

Введение

Начиная с конца 80-х гг. XX века в России стала складываться система взаимоотношений между государством и религиозными объединениями на основе сотрудничества (партнерства). Началось возрождение церквей, монастырей, появились первые законодательные разработки по регулированию государственно-церковных отношений, церковь получила права юридического лица, свобода совести стала рассматриваться не только как право на атеизм. Однако этот процесс сопровождается массой трудностей.

Во-первых, необдуманная либерализация законодательства в данной сфере уже неоднократно приводила к тяжелым последствиям. Например, после того, как в октябре 1990 г. Верховным Советом РСФСР был принят Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий», создавший режим максимального благоприятствования для создания любых религиозных организаций в России, в страну хлынули представители различных сект, что способствовало еще большей дестабилизации обстановки как накануне, так и вскоре после распада СССР.

Во-вторых, несмотря на то, что ныне действующий Федеральный Закон Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях», был принят десять лет назад, и в него вносились поправки, не прекращаются обращения российских граждан в Европейский суд по правам человека. Так, весной 2007 г. дело против России выиграли саентологи. Если учесть, что Европейский суд в делах по свободе совести придерживается позиции, что «государство должно действовать как нейтральный и беспристрастный организатор исповедания различных религий, верований и убеждений»¹, то значит, проигранные Россией дела, свидетельствуют о несовершенстве законодательства и правоприменительной практики в этой сфере. Представители различных вероисповеданий считают, что они не могут реализовать свои права в религиозной сфере. Таким образом, церковно-правовые нормы нуждаются в изучении и влияют на развитие международно-правовых и конституционных стандартов, закрепляющих свободу совести.

В-третьих, сегодня многие специалисты говорят о двусмысленности формулировки статьи 14 Конституции Российской Федерации, т. к. «светское государство» как минимум может быть четырех видов:

- эквипотенциальный тип – светское государство, характеризующееся стремлением к достижению максимально возможной нерелигиозности и изоляции религиозных объединений от государственной и общественной жизни (Япония, КНР, Южная Корея, отчасти США),
- преференциальный тип – государство, характеризующееся одним из наиболее «мягких режимов» отделения религиозных объединений от государства, выделением государством одной или нескольких религий, для которых создается льготный режим существования и деятельности (большинство стран Европы),
- контаминационный тип – государство, характеризующееся максимальной размытостью границ между религиозным и светским и значительной степенью влияния норм религиозного права на правовую систему государства (государства исламского мира, Израиль),
- идентификационный тип – государство, характеризующееся расширенным сотрудничеством государства с несколькими религиозными объединениями на основе партнерства государства и граждан в гарантиях, защите и реализации их прав на национально-культурную и религиозную идентичность (Франция, Россия, страны Балтии, Украина)².

¹ Гарлицкий Л. Государственное регулирование религии: противоречивые тенденции? Замечания относительно недавней практики применения прецедентов, касающихся статьи 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 3 (56). С. 51.

² Понкин И. В. Современное светское государство: конституционно-правовое исследование. М., 2005. С. 293–303.

Такая размытость формулировок привела к тому, что Русская Православная Церковь стала высказываться по некоторым политическим вопросам, стала демонстрироваться конфессиональная принадлежность высших государственных лиц страны, началось возрождение некоторых дореволюционных церковно-правовых институтов, например, в 2000 г. Архиерейский собор принял решение о воссоздании церковных судов и т. д.

В-четвертых, принципы правового регулирования взаимоотношений государства и церкви вызывают постоянную дискуссию в российском обществе. Одним из последних ярких примеров является письмо десяти академиков Российской Академии наук Президенту Российской Федерации относительно их обеспокоенности клерикализацией российского образования и науки, которое фактически раскололо российское общество пополам и показало, что оппоненты по-разному понимают как юридическую терминологию, так и ценности, которые за ней кроются. Недовольство высказывают и общественные организации. Например, Московская Хельсинская группа подготовила доклад «Свобода совести, правозащитное движение и политические партии». В нем, в частности, Сергей Мозговой, представляющий Институт свободы совести, сделал вывод о том, что мы наблюдаем настоящий «системный кризис», к которому относится, в том числе «массовое нарушение принципа светскости государства»³.

Кроме того, что влияние церковно-правовых норм на светское право вызывает сегодня серьезные споры в российском обществе, данная тема имеет важное теоретическое значение, т. к. церковное право сыграло огромную роль в процессе формирования современной европейской правовой системы, к которой в том числе относится и Россия. Как отмечает в своем диссертационном исследовании М. Ю. Варьяс, «по существу церковное право стало первой общеевропейской наднациональной системой права; институты и правовые процедуры, порожденные этой протосистемой, опередив национально-правовое регулирование по времени своего появления, легли в основу сформировавшихся позднее национальных правовых систем Европы»⁴.

Нижняя граница настоящего исследования определяется концом XVIII века. Павел I самостоятельно возложил себе на голову корону, надел далматик (одежда византийских императоров, очень сходная с саккосом архиереев) и порфиру⁵, затем провозгласил свой указ о русском монархе как главе Церкви. Произошло «открытое восстановление византийских обычаев»⁶. Кроме того, конец XVIII в. характеризуется первыми попытками осмысления церковно-правовых норм, зарождением науки церковного права в Российской империи в конце XVIII века, а также началом процесса выделения церковного права из богословских наук и приобретения им черт юридической науки.

Во второй четверти XIX в. начался расцвет церковного права. Во-первых, в царствование Николая I в рамках работы по систематизации российского законодательства началось приведение в систему в том числе и норм церковного права: в 1834 г. вышло новое издание Кормчей книги, в 1839 г. – на греческом и русском языках была издана Книга правил Святых Апостолов, вселенских и поместных соборов и Святых Отцов, а в 1841 г. был издан Устав духовных консисторий, содержащий 368 узаконений. Во-вторых, с 1835 г. преподавание церковного права было введено в российских университетах. В-третьих, к 1844 г. относится первая попытка определения церковного права в системе российского права: в свет вышел труд архимандрита Гавриила (Василия Николаевича Воскресенского) «Понятие о церковном праве и его история».

³ <http://www.newsru.com/religy/30mar2007/rechtfrage.html>

⁴ Варьяс М. Ю. Церковное право в романо-германской правовой системе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 1997. С. 3.

⁵ Манифест «О назначении коронации Императора Павла I и Императрицы Марии Федоровны в Москве в апреле месяце 1797 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб., 1830. № 17659. С. 243–244.

⁶ Величко А. М. Церковь и император в византийской и русской истории. СПб., 2006. С. 84.

Серьезные изменения в церковном праве Российской империи могли произойти в царствование Александра II. Одной из буржуазных реформ предполагалось провозглашение свободы совести. Как отмечает Т. П. Минченко, к Пасхе 1881 г. готовился Манифест о свободе совести, но смерть Императора в результате покушения снова отложила решение этой наболевшей проблемы⁷.

Особого внимания заслуживает изменение институтов церковного права в годы первой русской революции, его взаимовлияние с развитием науки церковного права.

В феврале 1917 г. была изменена вся система государственного права России, в том числе и статус церкви как государственного учреждения.

В советское время влияние церковно-правовых норм на развитие отраслей советского права не признавалось. Вследствие провозглашения Декрета СНК от 23 января 1918 г., Церковь и ее организации в течение последующих 72 лет не являлись субъектами гражданских правоотношений, а следовательно, не имели прав юридического лица. Такое положение Церкви изменилось в связи с принятием Закона «О свободе совести и религиозных организациях» от 1 октября 1990 г. Однако возникло много трудностей, в том числе и при принятии и реализации действующего Федерального Закона «О свободе совести и религиозных объединениях» 1997 г., в преамбуле которого была подчеркнута «особая роль Православия».

Влияние церковно-правовых норм на развитие отраслей российского права стало активно изучаться в последние пятнадцать лет.

Наибольшее количество научных работ по данной теме посвящено влиянию церковно-правовых норм на развитие государственного права России. Это связано с тем, что вплоть до 1917 г. Русская Православная Церковь была вписана в государственный механизм и выполняла важнейшие государственные функции. Среди последних исследований необходимо отметить докторскую диссертацию А. В. Стадникова, в которой было показано, что, начиная с середины XVII в., «отношения государства и церкви осложнились, обнаружив несовпадение интересов»⁸, именно в это время началось форсирование процесса превращения церкви в государственное учреждение. В диссертации А. Г. Семашко «Русская Православная Церковь в государственном механизме Российской империи XIX века: историко-правовой аспект» был проведен блестящий, наиболее полный на сегодняшний момент, анализ юридической и исторической литературы, посвященной государственно-церковным отношениям, а также показаны положительные и отрицательные стороны государственного положения Русской Православной Церкви⁹. В очерках по истории отечественного права Н. И. Комарова, Д. А. Пашенцева, С. В. Пашенцевой проанализирован правовой статус обер-прокурора Святейшего Синода и сделан вывод о том, что фактически обер-прокурор отделял Святейший Синод от Церкви¹⁰.

История семейного права долго не изучалась в советский период, т. к. оно напрямую выросло из церковного права. Одной из первых работ была монография М. К. Цатуровой «Развитие русского семейного права в XVI–XVIII вв.», изданная в 1991 г. Сейчас данная проблема

⁷ Минченко Т. П. Государственно-религиозные отношения и возможности конструктивной перспективы // Партнерство государства и церкви. Стабильность политической системы гражданского общества. Сборник материалов Международной научно-теоретической конференции, посвященной 250-летию со дня рождения преподобного Серафима Саровского (25–26 июня 2004 г.). Курск, 2004. С. 161.

⁸ Стадников А. В. Взаимоотношения государства, церкви и общества в русской политической и правовой мысли второй половины XIV – первой половины XVII веков. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 2007. С. 26.

⁹ Семашко А. Г. Русская Православная Церковь в государственном механизме Российской империи XIX века: историко-правовой аспект. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2007.

¹⁰ Комаров Н. И., Пашенцев Д. А., Пашенцева С. В. Очерки истории права Российской империи (вторая половина XIX – начало XX вв.). М., 2006. С. 346.

активно изучается. В 2001 г. была защищена кандидатская диссертация Л. А. Тищенко о соотношении церковных и светских норм в семейном праве XIX – начала XX вв.¹¹ В. В. Момотов, раскрывая проблемы формирования русского средневекового права в IX–XIV вв., показал, что «церковь преднамеренно шла на компромисс с обычным правом, ... что позволило ей победно закрепиться и занять доминирующее положение в роли социального регулятора брачно-семейных отношений»¹². Э. М. Левшин рассмотрел соотношение обычно-правовых, церковно-правовых и светских норм в семейном праве и пришел к выводу, что «в структуре нормы брачно-семейного права церковное право определяло правило (предписание), выступающее как требование должного поведения, обычное право регулировало реальное поведение людей («сущее»), светское право выполняло функцию отражения и разрешения противоречия между «должным» и «сущим»¹³. Д. Ф. Латыпова в своей работе о правовом положении женщин сделала вывод о том, что «одновременно с тем, что нормы религиозного права содержали определенные положения, ущемляющие права и свободы женщин, они, в значительной мере, выступали и источником появления и развития юридического права о статусе женщин»¹⁴. В докторской диссертации Н. С. Нижник было показано, что в XVIII в. «государство взяло на себя регулирование части вопросов в сфере брачно-семейных отношений, решение которых ранее являлось прерогативой Церкви. Государство предпринимало попытки усовершенствования институтов семейного права: брака, вдовства, опеки. Светским законодательством были закреплены положения, устанавливавшие имущественную самостоятельность супруги. В XIX в. российское семейное законодательство в целом соответствовало уровню развития большинства европейских стран... Однако, уменьшив влияние Церкви на семейно-бытовые проблемы, государство не смогло ее заменить в полном объеме»¹⁵. В диссертационном исследовании М. М. Трапезниковой показано, что развитие законодательства о брачном договоре в России базировалось на системе обычного и канонического права¹⁶.

В последние годы активно изучается и соотношение уголовного и церковного права. Н. С. Федосова посвятила свою кандидатскую диссертацию исследованию взаимосвязи уголовного права и религии и сделала вывод о том, что в XVI–XIX вв. «огромное значение церкви в деятельности государства напрямую оказывает влияние на политику светской власти в законодательной сфере»¹⁷. В 2002 г. В. Л. Ефимовских была защищена диссертация на тему: «Религиозные преступления в русском праве X- начала XX вв.»¹⁸. В работах Н. А. Липского рассматривается влияние христианства на развитие уголовной политики и судопроизводства

¹¹ Тищенко Л. А. Соотношение законодательства России о браке и семье XIX – начала XX вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2001.

¹² Момотов В. В. Формирование русского средневекового права в IX–XIV вв. Автореферат на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 2003. С. 35.

¹³ Левшин Э. М. Становление и развитие брачно-семейного законодательства в дореволюционной России. Автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2003. С. 8. См. также: Левшин Э. М. Брачный договор (историко-правовое исследование и анализ современного законодательства): Учебное пособие. Нижний Новгород, 2003.

¹⁴ Латыпова Д. Ф. Правовое положение женщин (историко-методологический аспект). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Казань, 2004. С. 14.

¹⁵ Нижник Н. С. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в контексте эволюции государственно-правовой системы России (IX–XX вв.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. СПб., 2003. С. 4.

¹⁶ Трапезникова М. М. Возникновение и развитие законодательства о брачном договоре в Древнерусском и Российском государстве в X-начале XX вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ставрополь, 2005. С. 9.

¹⁷ Федосова Н. С. Уголовное право и религия: проблемы взаимовлияния и взаимодействия. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Владивосток, 2003. С. 8.

¹⁸ Ефимовских В. Л. Религиозные преступления в русском праве X – начала XX вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2002.

в России¹⁹. В работе А. В. Холопова соотношение уголовного и церковного права изучается с точки зрения расследования ритуальных убийств²⁰. Интересные выводы о том, что «труд выступал как средство коррекции криминально-пораженной личности и совместно с религиозным воздействием был одним из основных факторов воспитательного воздействия», содержатся в диссертации С. П. Яковлева, посвященной изучению использования труда осужденных к лишению свободы²¹. В диссертационном исследовании А. И. Сидоркина показано, что уже во второй половине XVII в. «произошел разрыв светских и религиозных начал в теории уголовного права»²², однако окончательно эта двойственность не была преодолена даже в имперский период, что приводило к непоследовательности и двойственности некоторых принципов уголовного права.

Влияние церковного права на гражданское право так же в последнее время стало объектом исследований. В докторской диссертации В. Е. Рубаника был сделан вывод о том, что «первоначальный этап развития института права собственности определялся двумя главными факторами: 1) религиозно-символическими представлениями восточных славян, основанными на духовном синкретизме, соединении языческих и христианских взглядов на собственность; 2) влиянием византийского и светского законодательства»²³.

А. Н. Садков в диссертации «Религиозные организации как субъекты гражданского права», посвященной современному законодательству, опирался в том числе, на труды русских ученых-канонистов, в частности Н. С. Суворова²⁴.

В 2005 г. вышла монография Т. Е. Новицкой «Правовое регулирование имущественных отношений в России во второй половине XVIII века», в которой рассмотрены особенности правового статуса церковных учреждений как юридических лиц, место духовенства в экономической жизни России данного периода. В монографии были использованы труды известного специалиста в области церковного права Н. С. Суворова.

Особо необходимо выделить монографию Е. В. Беляковой «Церковный суд и проблемы церковной жизни» (М., 2004), являющейся первой фундаментальной работой по истории церковно-процессуального права.

Среди зарубежных исследователей необходимо отметить работы, посвященные положению Русской Православной Церкви. Эти сюжеты затрагивались канадским ученым Д. В. Поспеловским²⁵, американскими исследователями Д. Куртиссом²⁶ и Г. Л. Фризом²⁷.

Особо хотелось бы выделить работы профессора Университета Невады Пола Верта, посвященные правовому положению представителей различных вероисповеданий в дореволю-

¹⁹ Липский Н. А. Влияние христианства на развитие уголовной политики и судопроизводства в России (историко-правовой анализ). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. СПб., 2003.

²⁰ Холопов А. В. Методика расследования ритуальных убийств. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. СПб., 2004.

²¹ Яковлев С. П. Организационно-правовые формы трудоустройства лиц, осужденных к лишению свободы в дореволюционной России (XVII – начала XX вв.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2005. С. 9–10.

²² Сидоркин А. И. Наказания, связанные с лишением и ограничением свободы в русском уголовном законодательстве IX–XVII вв.: проблемы правового регулирования, систематизации и применения. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Казань, 2005. С. 46.

²³ Рубаник В. Е. Отношения собственности в восточнославянской традиции правового регулирования (начало X в.-1991 г.). Историко-правовое исследование. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 2004. С. 31–32.

²⁴ Садков А. Н. Религиозные организации как субъекты гражданского права. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Волгоград, 2004. С. 4.

²⁵ Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX в. М., 1995.

²⁶ Curtiss J.Sh. Church and State in Russia. The last years of Empire. 1900–1917. New York, 1940.

²⁷ Фриз Г. Церковь, религия и политическая культура на закате старого режима // Реформы или революция? Россия. 1861–1917 гг. СПб., 1992. С. 31–43.

ционной России²⁸. В частности, он сделал важный вывод о том, что «с 1770 до 1840 г. государство предоставило неправославным конфессиям больше обязанностей, прав и институциональных структур, чем уже имели православные. Тогда как православные получили «Духовный регламент» в 1721 г., римско-католики получили сравнимый документ в 1769 г., евангелическая лютеранская церковь и реформатская церковь – в 1832 г., ... мусульмане Крыма – в 1831 г., калмыки-буддисты – в 1834 г., иудеи – в 1835 г., армяно-григорианская церковь – в 1836 г...»²⁹. Это объясняет одну из причин, почему в 40-е гг. XIX в. активно стало изучаться православное церковное право, иначе возникший «перекосяк» мог нанести удар по «господствующему и первенствующему положению» Русской Православной Церкви.

Таким образом, современные исследователи не отвергают церковное право и его влияние на светское право как тему научного исследования. Однако комплексный анализ так и не был проведен.

Целью настоящей работы является исследование влияния церковно-правовых норм на развитие отраслей российского права, места церковного права в системе права Российской империи в конце XVIII – начале XX вв., что может быть полезно для понимания отношения верующих к современному законодательному процессу и защиты ими своих прав.

²⁸ Werth P.W. Arbiters of the Free Conscience State, Religion, and the Problem of Confessional Transfer after 1905 // *Sacred Stories: Religion and Spirituality in Modern Russia*, ed. H.Coleman and M.Steinberg. Bloomington, 2005; Верт Пол. Трудный путь к католицизму. Совесть, вероисповеданная принадлежность и гражданское состояние после 1905 г. // Доклад для Ежегодника литовской католической академии наук. Вильнюс, 2005 Рукопись. С. 1–30.).

²⁹ Werth P.W. Schism Once Removed: State, Sects, and Meaning of Religious Toleration in Imperial Russia // *Imperial Rule*, ed. A.Miller and A. Rieber. Budapest, 2004. P. 86.

Глава I. Церковно-правовые нормы и их место в российском праве конца XVIII – начала XX вв.

§ 1. Понятие церковного права и его эволюция

В российском законодательстве конца XVIII – начала XX вв. определения церковного права не было. В связи с этим обратимся к определениям церковного права, которые давали специалисты данного периода.

Все исследователи конца XVIII – начала XX вв. начинали определение церковного права с понятия «церковь», но вкладывали в него разное юридическое содержание. Главным вопросом, по которому возникли научные споры, стало соотношение в церкви «видимой» и «невидимой» частей. В XIX веке в юридической литературе выделилось три основных направления.

В 1874 г. Н. К. Соколов в своих лекциях по церковному праву писал: «Сущность христианской церкви определяется конечной целью христианской религии. Эта цель заключается в том, чтобы уничтожить противоположность между божественным законом и человеческой волей посредством свободного, при содействии Божьей благодати достигаемого подчинения человека божественной воле, другими словами: в воспитании человечества согласно с волей божественной и в достижении через то высшей, последней цели бытия человека – вечного усовершенствования в Боге... Церковь сама по себе не есть институт юридический, а нравственное царство Божие на земле»³⁰. Исходя из этого, Н. К. Соколов выделял следующие отличительные признаки Церкви: «1) Это союз религиозный, ...основанием его служит вера в учение и учреждения, установленные Основателем христианства... 2) Это союз видимый, внешний. А не внутренний только духовный союз людей одинаковых религиозных убеждений... 3) Церковь, как внешний религиозный союз, имеет твердо установленный порядок и соответствующую ее внутренней сущности внешнюю организацию... 4) ... Это церковный союз, который приходит необходимо в соприкосновение с другими политическими и общественными союзами»³¹. Эту точку зрения поддерживал и известный специалист в области церковного права М. Е. Красножен, выделявший три основных признака Церкви: «1) церковь есть союз религиозный, существующий для достижения высших религиозно-нравственных целей человека, указанных христианством; 2) это союз видимый, внешний, а не внутренний только или духовный; 3) церковь, как внешний религиозный союз, имеет свое право и свою организацию»³². Таким образом, видимая и невидимая церкви возникли и развивались параллельно.

В 1882 г. профессор Н. С. Суворов в «Курсе церковного права» писал: «Церковь есть прежде всего невидимый союз истинно верующих исполнителей воли Бога по учению Христа. Христианский религиозный союз выражается затем в Церкви, как видимом общении людей, внешним образом исполняющих христианскую веру...» Это определение соответствовало протестантскому пониманию происхождения церкви, при котором человек первоначально научается Богом внутренне, а потом освящается Им³³. Т. е. невидимая церковь формирует видимую. Похожая позиция была и у А. С. Павлова, который считал, что «церковь – это ... божествен-

³⁰ Соколов Н. К. Из лекций по церковному праву. Выпуск 1. М., 1874. С. 3–5.

³¹ Там же. С. 5–8.

³² Красножен М. Е. Краткий очерк церковного права. Юрьев, 1900. С. 7.

³³ Суворов Н. С. Курс церковного права. Т. 1. С. 3.

ное учреждение, которое и через которое осуществляется в роде человеческом идея царства Божия на земле, т. е. сообщается людям истинное богопознание»³⁴.

В 1883 г. во «Введении в православное церковное право» экстра-ординарный профессор Харьковского университета М. А. Остроумов писал: «Христианская церковь есть основанное Господом нашим Иисусом Христом для освещающего возрождения человечества общество, в котором через учение веры, через таинства и через видимое иерархическое руководство посредством невидимого действия благодати Святого Духа под невидимой Главой Самим Иисусом Христом в душах верующих в Него и самоотверженно исполняющих заповеди Его осуществляется всеобщее невидимое царствие Божие»³⁵. Близкая точка зрения была и у законоучителя Императорского училища правоведения М. И. Богословского, который считал, что «Церковь Христианская есть собрание последователей Иисуса Христа, соединенных между собой на тот конец, чтобы хранить, открыто свидетельствовать, утверждать и распространять веру, преподанную Господом Иисусом Христом и Его Апостолами, и таким образом приготавливает на земле людей для царства небесного»³⁶. Профессор Санкт-Петербургского университета М. И. Горчаков считал, что лучшее определение церкви следующее: «Церковь есть от Бога установленное общество лиц, соединенных между собой верой, законом Божиим, священноначалием и таинствами»³⁷. Таким образом, выделялась третья точка зрения, заключавшаяся в том, что именно видимая церковь формирует невидимую церковь.

В начале XX века в России появились новые теории. В 1906 г., в период первой русской революции, в связи с новым подъемом интереса к вопросу о взаимоотношениях государства и церкви А. Петровским и П. Флоренским на русский язык были переведены первые двенадцать параграфов книги профессора канонического права Рудольфа Зома «Церковный строй в первые века христианства», в которой он доказывал, что «церковное право стоит в противоречии с существом церкви»³⁸. «Церковь, – по его учению, – не может быть ни сама юридической организацией, ни носителем какого-то «божественного права». Ибо право – по природе своей противно сущности Церкви; сущность Церкви – духовная; сущность права – мирская. Церковь хочет быть водимой, управляемой господством божественного Духа; право в состоянии произвести только человеческое господство, по природе земное, погрешимое... Церковь держится реальной истины... Право, наоборот, держится основным образом формы, потому что только таким образом оно оказывается в состоянии достигнуть сверхпартийного решения, принуждающего обе стороны, не смотря на противоположность интересов, признавать его справедливость... С этим связано то, что хотя право по своему понятию и не требует принуждения, однако стремится к принудительному осуществлению, между тем, как сущности Церкви ненавистно всякое принуждение, потому что только свободное усвоение божественного имеет духовную ценность»³⁹.

Эта точка зрения породила новые вопросы в определении церкви как юридической категории. Так, Н. А. Заозерский подчеркивал, что Церковь, как и право, имеет социальную природу. Государство и Церковь являются союзниками, каждый из которых не должен захватывать у другого то, что ему не нужно и даже вредно⁴⁰, поэтому, например, он всячески приветствовал

³⁴ Павлов А. С. Курс церковного права. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1902. С. 5.

³⁵ Остроумов М. Введение в православное церковное право. Т. 1. Харьков, 1893. С. 16–17.

³⁶ Богословский М. И. Курс общего церковного права. М., 1885. С. 1.

³⁷ Записки церковного права по лекциям, читанным профессором Императорского Санкт-Петербургского университета протоиереем М. И. Горчаковым, изданные студентами Университета в 1893–1894 гг. СПб., 1894. С. 12–13.

³⁸ Die geschichtliche Grundlagen. В.I. Leipzig, 1892. 698–700.

³⁹ Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. М., 1906. С. 1–12.

⁴⁰ Заозерский Н. А. О сущности церковного права. Сергиев Посад, 1911. С. 95.

идею о созыве Церковного Собора, который должен был обсудить вопрос о восстановлении церковной практики, существовавшей до учреждения Святейшего Синода⁴¹.

В связи с отсутствием единого мнения о юридическом содержании понятия «церковь» не было единого подхода и к определению церковного права. Это объяснялось несколькими причинами.

Во-первых, некоторая неясность наблюдалась в соотношении понятий «церковное право» и «каноническое право». Дело в том, что на Западе под каноническим правом понималась совокупность всех исходящих от церкви постановлений, независимо от того, являлись ли они предметом церковных или гражданских отношений, а под церковным – совокупность норм, исходящих как от церкви, так и от государства, и регулирующих чисто церковные отношения. На православном Востоке в связи с тем, что церковное законодательство всегда находилось в соответствии с государственными законами, такое различие в названиях не имело значения. Однако не все исследователи были согласны с данным тезисом. Профессор М. И. Горчаков считал, что «каноническим правом следует называть правила, составленные Церковью и утвержденные соборами»⁴². Известный русский цивилист Г. Ф. Шершеневич выстроил следующую логическую цепочку: «Жизнь ... религиозного союза поддается нормировке в двояком отношении: со стороны внутренних отношений среди членов Церкви и со стороны внешних отношений Церкви, как общественного союза, к государству как внешней принудительной организации. На этой почве создалось двоякое право: а) каноническое и б) церковное. отождествление этих двух терминов является неправильным. ... Церковное право дает нормы, церковные по своему содержанию, хотя бы своим происхождением они обязаны были не Церкви, а государству... Каноническому праву вообще нет места в системе права. Это учение о нормах *sie generis*»⁴³.

По нашему мнению, термины «церковное право» и «каноническое право» в конце XVIII – начале XX вв. существенно различались. Нормы канонического права принимались только церковными органами и становились нормами церковного права, только если получали санкцию государства. Например, в Уставе духовных консисторий. Церковное право – это позитивное право, источником которого являлось государство.

Во-вторых, в связи с тем, что в Российской империи проживали представители разных вероисповеданий, дискуссионным являлся вопрос о том, можно ли считать церковным правом право неправославных исповеданий. Например, профессором Московского университета Н. И. Крыловым был составлен проект общего церковного права. Однако митрополит московский и коломенский Филарет так отозвался о нем: «Сочинение хочет преподавать в университете каноническое право общего содержания для всех христианских исповеданий. Как сие исполнится? Как преподается, например, общее содержание правил о браке, которые только в православной церкви сохраняют древний, общий католический вид, а в римском изменены по-своему, а в протестантизме по-своему?... Им общее содержание не сообщит знание дела или, если сообщить знание дела, то не окажется общего содержания»⁴⁴. Точку зрения Н. И. Крылова поддерживал и Н. К. Соколов в книге «Из лекций по церковному праву» (выпуск 1. М., 1874. С. 24). Большинство же исследователей разделяло мнение Филарета. Например, экстраординарный профессор Харьковского университета М. Остроумов счи-

⁴¹ Заозерский Н. А. О нуждах церковной жизни настоящего времени. Сергиев Посад, 1909. С. 5–8.

⁴² Записки церковного права по лекциям, читанным профессором Императорского Санкт-Петербургского университета протоиереем М. И. Горчаковым, изданные студентами Университета в 1893–1894 гг. СПб., 1894. С. 24.

⁴³ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М., 1910. Выпуск I. Т. I. С. 553–554.

⁴⁴ Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита московского и коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам. СПб., 1885. Т. 3. С. 39.

тал, что право неправославных исповеданий необходимо называть особым термином «вероисповедное право»⁴⁵.

В-третьих, церковным правом в России занимались как богословы, так и юристы, что так же вызвало разнообразие подходов. Если сначала в исследованиях по церковному праву основным был богословский подход, с 60-х гг. XIX в. возобладали юридические. Однако вплоть до 1917 г. церковным правом занимались как профессорско-преподавательский состав юридических факультетов университетов, так и ученые духовных академий. Разделение исследований по церковному праву на богословские и юридические не представляется возможным, т. к., например, профессора Московской духовной академии Н. А. Заозерского называли одним из идеологов «обновленческого» движения, имевшего прекрасную юридическую подготовку.

Определения церковного права давались разные.

По мнению архимандрита Гавриила, «церковное право есть наука о законах, принятых Апостолами, соборами, святыми Отцами и всею церковью во всегданнее руководство при суждении о делах, суду церковному подлежащих, с тою целью, чтобы в обществе Христианском все благообразно и благочинно происходило»⁴⁶. А далее уточнял, что предмет церковного права преимущественно касается внешнего благоустройства церкви.

Как справедливо отмечал позже М. Е. Красножен, «первые ученые труды по науке церковного права в России принадлежали ученым духовной богословской школы»⁴⁷. Таким образом, архимандрит Гавриил в 1844 г. заложил основу богословского понимания церковного права, которое было принято приблизительно до 60-х гг. XIX в. Он подчеркивал, что «церковное право есть богословие, раскрытое в законах и законоправильных, а особенно обрядовых и таинственных действиях, составляющих видимую жизнь церкви»⁴⁸. Эту идею развил архимандрит Иоанн, предложивший в 1851 г. вместо понятия церковного права термин «церковное законоведение», предметом которого считал «изучение содержания церковных законов, изложение их в общей связи между собой и в систематическом порядке»⁴⁹.

В 1863 г., согласно новому Университетскому уставу, преподавание церковного права было введено на юридических факультетах. Начались попытки юристов дать определение церковному праву. Сразу появилась идея о его двойственности.

Так, в 1874 г. Н. К. Соколов дал следующее определение: «... церковное право представляет собой тот внешний, необходимый, от личной воли независимый порядок, который должен господствовать в религиозном союзе, установленном для осуществления целей христианства. Таково понятие о праве церкви в объективном смысле. В смысле субъективном оно есть совокупность различных прав и обязанностей, принадлежащих членам церкви, сообразно с различным положением, занимаемым ими во внешнем церковном союзе»⁵⁰. Однако сам автор почувствовал, что данное определение нуждается в уточнении:

1) не все религиозные и нравственные обязанности, которые налагаются на человека христианством, носят характер правовых обязанностей; к правовым обязанностям относятся только те, которые неразрывно связаны с внешним положением христианина в церковном союзе (обязанность молиться, каяться – обязанности религиозно-нравственные, обязанность принимать участие в общественном церковном богослужении – правовая);

⁴⁵ Остроумов М. Введение в православное церковное право. Т. 1. Харьков, 1893. С. 33.

⁴⁶ Гавриил, архимандрит. Понятие о церковном праве и его история. Казань, 1844. С. 3.

⁴⁷ Красножен М. Е. Краткий очерк церковного права. Юрьев, 1900. С. 13.

⁴⁸ Там же. С. 5.

⁴⁹ Иоанн, архимандрит. Опыт курса церковного законоведения. СПб., 1851. С. 9–10.

⁵⁰ Соколов Н. К. Из лекций по церковному праву. Выпуск 1. М., 1874. С. 13.

2) не подлежат юридическим определениям все церковные учреждения и действия, имеющие чисто религиозный предмет; если подобные действия попадают в область церковного права, то только по своим внешним условиям и внешним правовым последствиям;

3) в церковном праве не все нормы имеют внешне принудительный характер, принуждение, как и наказание, в церковном праве значительно видоизменяются и смягчаются.

В 1893 г. М. Остроумов так же попытался определить двойственность церковного права: «Церковное право в объективном смысле есть совокупность независимых от частной воли членов Церкви норм или правил, определяющих внутренние и внешние отношения Церкви, как видимого общества, поскольку такие отношения служат целям существования Церкви на земле. Система прав и обязанностей членов Церкви, устанавливаемая определением этих отношений, есть церковное право в субъективном смысле»⁵¹. Как признавался сам М. А. Остроумов, «характер системы церковного права постепенно изменяется и она все более и более приобретает историко-каноническую конструкцию»⁵².

В 60–90 гг. XIX в., в основном, велось изучение древних христианских источников и делались попытки выделить в них юридический смысл. Например, П. А. Лашкарев писал: «отличительную черту права нашей Православной греко-восточной церкви составляет глубокая христианская и общечеловеческая древность ее основ. Период образования положительного религиозного ... права нашей Церкви ... закончился эпохой разделения церквей»⁵³. Даже духовные лица в этот период стали вносить в понятие «церковное право» больше юридический, чем богословский смысл. Так, в 1882 г. священник М. Альбов писал: «Церковное право есть совокупность норм, которыми определяется жизнь и отношения между людьми в Церкви, как самостоятельном обществе, основанном Иисусом Христом для их спасения»⁵⁴.

Новый этап в осмыслении церковного права начался в 1901 г., со времени отлучения от церкви Л. Н. Толстого. В определении церковного права больше внимания стало уделяться такому субъекту как верующий. В посмертном издании статей профессора А. С. Павлова, написанных в 1899–1902 гг., давалось следующее определение церковного права: «Нормы или желательные правила, которыми определяются... отношения церкви... как носительницы своего собственного права... и как общественного союза, существующего в мире наряду с другими человеческими союзами..., составляют церковное право в объективном смысле... В субъективном же смысле церковное право есть совокупность правомочий и обязанностей отдельных членов церковного общества в отношении друг к другу и к церкви, а равно и этого целого, – в отношении к отдельным его членам и к другим человеческим союзам»⁵⁵. Таких развернутых определений церковного права с точки зрения правоспособности верующего в предшествующие эпохи не наблюдалось.

После издания указа от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» началась разработка новых вероисповедных законопроектов, как на правительственном уровне, так и в Государственной думе (I–IV созывы). Начался пересмотр многих институтов церковного права. Однако, в целом, серьезных изменений не произошло вплоть до 1917 г.

Таким образом, дореволюционные специалисты давали различные определения церковному праву, что было вызвано, с одной стороны, неразработанностью многих юридических понятий в целом, а с другой – процессом становления самого церковного права, предмет и задачи которого еще только намечались.

⁵¹ Остроумов М. А. Введение в православное церковное право. Т. 1. Харьков, 1893. С. 21.

⁵² Там же. С. 92.

⁵³ Лашкарев П. А. Право Церкви православной в ряду других юридических наук. Киев, 1886. С. 1.

⁵⁴ Альбов М. П. Краткий курс лекций по церковному праву. СПб., 1882. С. 1–2.

⁵⁵ Павлов А. С. Курс церковного права. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1902. С. 7.

В советское время церковное право не становилось предметом специальных исследований. Как отмечает М. Ю. Варьяс, «одни профессора вынуждены были уехать за границу (С. В. Троицкий), другие старались приспособиться к новым условиям (П. В. Гидулянов, С. В. Юшков), третьи погибали в лагерях (Н. Н. Фиолетов, В. Н. Бенешевич)»⁵⁶. Кроме того, после 1917 г. все духовные учебные заведения были закрыты. Поэтому с начала 20-х гг. канонические исследования издавались исключительно за границей. Когда в 1945–1946 гг. духовные школы были возрождены в Москве и Ленинграде, в них снова началось преподавание церковного права.

В современный период новый этап в изучении церковного права начался в 1994 г., когда в свет вышла монография протоиерея Владислава Александровича Цыпина «Церковное право», а затем в 1996 г. и учебное пособие с одноименным названием. В его работах кроме общей попытки исследования системы церковного права были рассмотрены такие сюжеты, как церковное право Византии и Греции, а также Российской империи.

Говоря об определении церковного права с современных позиций, необходимо отметить три работы.

В 1997 г. в Московской государственной юридической академии М. Ю. Варьясом была защищена кандидатская диссертация на тему: «Церковное право в романо-германской правовой семье», в которой были рассмотрены такие вопросы, как возникновения и развитие церковного права в Западной Европе и отчасти России, теоретико-правовые критерии для выделения церковного права в континентальной правовой системе. В диссертации был сделан важный вывод о том, что «церковное право является корпоративной правовой системой»⁵⁷.

Это положение взято за аксиому во второй важнейшей работе по церковному праву, вышедшей в последние годы, – «Церковное право в правовой системе российского общества (общетеоретический и исторический аспекты)» Е. П. Гарановой⁵⁸. Автор раскрывает место церковного права в правовой системе общества, рассматривает церковное право как корпоративную правовую систему, показывает реализацию норм церковного права на примере института церковного суда.

В конце декабря 2004 г. в Ставрополе Д. Д. Боровым была защищена кандидатская диссертация на тему «Каноническое (церковное) право как нормативная система социально-правового регулирования». Он также охарактеризовал церковное право как «действующую корпоративную правовую систему, регуливающую конкретные реально существующие отношения людей внутри особого религиозного общества – Церкви».

История церковного права стала темой представительной конференции «Церковное право и государственное законодательство в истории России», состоявшейся 12–14 мая 2003 г. в Институте российской истории Российской Академии наук и посвященной 75-летию известного историка Я. Н. Щапова⁵⁹. Проблемы развития церковного права в изменяющихся условиях начала XX века рассматривались также на Международной научно-теоретической конференции, посвященной столетию Первой российской революции – «Власть и общество в России во время русско-японской войны и революции 1905–1907 гг.»⁶⁰.

⁵⁶ Варьяс М. Ю. Краткий курс церковного права. Учебное пособие. М., 2001. С. 6.

⁵⁷ Варьяс М. Ю. Церковное право в романо-германской правовой системе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 1997. С. 18–24.

⁵⁸ Гаранова Е. П. Церковное право в правовой системе российского общества (общетеоретический и исторический аспекты). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2004. С. 9–10.

⁵⁹ <http://counter.rambler.ru/top100/>

⁶⁰ Власть и общество в России во время русско-японской войны и революции 1905–1907 гг. Тезисы докладов Международной научно-практической конференции. 29–30 сентября 2005 г. СПб., 2005.

Анализ современного законодательства и исследований позволяет сделать несколько выводов. С позиций современной юридической науки церковное право России конца XVIII – начала XX вв. можно определить как совокупность норм, установленных и защищаемых государством, определяющих структуру и деятельность Церкви. В связи с тем, что в юридической науке XIX – начала XX вв. еще до конца не сформировалось понятие «система права», не были четко определены признаки отраслей права, дореволюционные юристы определяли его как «особую правовую систему». Даже Свод законов Российской империи был построен не по отраслевому принципу, а по тематически-отраслевому. Однако церковное право дореволюционной России имело свой объект регулирования – все сферы жизни, прямо или косвенно связанные с интересами Церкви. Предметом церковного права были общественные отношения, возникающие в процессе осуществления прав церковной организации и верующих. К методам церковного права можно отнести как императивный, так и диспозитивный, при преобладании первого. Таким образом, применение к церковному праву дореволюционной России современных признаков отраслей права позволяют назвать его отраслью права.

В современный период применительно к Российской Федерации мы можем назвать церковное право системой корпоративных норм, оказывающих влияние на нормы практически всех отраслей права.

§ 2. Система церковного права

Система церковного права являлась дискуссионным вопросом в юридической науке конца XVIII – начала XX вв. Основная проблема состояла в том, что церковно-правовые нормы не были систематизированы. Исходя из дореволюционного законодательства по делам церкви, выявить систему невозможно.

Попытки создания системы церковного права предпринимались. Так, на развитие церковного права серьезно повлиял процесс систематизации российского права, активно начатый в царствование Николая I.

Первой попыткой объединить и систематизировать церковное законодательство стал труд служащего Святейшего Синода Я. Гиновского «Оглавление законов Греко-российской Церкви» (части 1 и 2, 1827–1828 гг.). Однако, как отмечает Е. В. Белякова, «этот труд вызвал резкую критику митрополита Филарета (Дроздова), который добился ареста тиража. Митрополит считал невозможной публикацию совместно церковных и гражданских законов»⁶¹.

В марте 1835 г. обер-прокурор Святейшего Синода С. Д. Нечаев испросил у Императора разрешения извлечь из синодального архива и собрать воедино все постановления, касающиеся церковного управления, начиная с введения синодальной системы в 1721 г. Фактический руководитель работы по систематизации российского законодательства во Втором отделении Собственной Его Императорского Величества Канцелярии М. М. Сперанский поручил реализацию данного проекта профессору Санкт-Петербургского университета А. П. Куницыну. Следующий обер-прокурор Н. А. Протасов посчитал эту работу полезной для того, чтобы Святейший Синод мог получать справки при рассмотрении различных дел, но неудобной для опубликования. М. М. Сперанский с этим согласился, но работа все-таки была доведена до конца. Кроме того, граф Н. А. Протасов предложил Святейшему Синоду возобновить работу, начатую в 1734 г., но затем остановленную, по изданию важнейших канонических постановлений Православной Церкви на русском и греческом языках. Эта работа была закончена в 1839 г.⁶²

Таким образом, ни один из официальных источников не давал представлений о системе церковного права. Не была решена эта проблема и в Своде законов Российской империи. Вплоть до 1917 г. системы церковного права создавали только ученые. Возникали различные мнения.

Одним из источников для русских ученых-канонистов были системы, созданные европейскими юристами.

К изучению европейского опыта призывал К. П. Победоносцев, являвшийся обер-прокурором Святейшего Синода в течение двадцати пяти лет и отрицательно относившийся к любым изменениям в сложившейся системе государственно-церковных отношений. Он признавал достоинства других христианских церквей: «Католики... А они показывают. И умеют показывать, и, правду сказать, есть им что показывать, в совершенном порядке – веками созданные, сохраняемые и упроченные дела и учреждения... Смотрите, – говорит протестантская церковь, – я не терплю лжи, обмана и суеверия. Я привожу дела в соответствие и разум в соглашение с верой. Я освятила верой труд, житейские отношения, семейный быт, верую искореняю праздность и суеверия, водворяю честность, правосудие и общественный порядок»⁶³

⁶¹ Белякова Е. В. Церковный суд и проблемы церковной жизни. М., 2004. С. 25.

⁶² Чистович И. А. Рецензия на «Историю Московской духовной академии до ее преобразования (1814–1870)» С. Смирнова. СПб., 1880. С. 12.

⁶³ Л. Тихомиров-К. Победоносцев. Личность, общество и Церковь. Издание второе. Сергиев Посад, 1913. С. 48–49.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.